

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
EMPIRICAL RESEARCH

«Бог как каузальный агент»: религиозная атрибуция в православном контексте

Т.В. Малевич*,

ОЧУ ПСТГУ, Москва, Россия,
t.v.malevich@gmail.com

К.А. Колкунова**,

ОЧУ ПСТГУ, Москва, Россия,
ksenia.kolkunova@gmail.com

Д.Д. Кожевников***,

ОЧУ ПСТГУ, Москва, Россия,
d.d.kozhevnikov@gmail.com

В статье резюмируется процесс адаптации шкалы «Бог как каузальный агент» (БКА), проведенной на выборке студентов православных учебных заведений. Эта шкала служит инструментом оценки степени религиозной атрибуции — склонности приписывать причины событий религиозным агентам. Данные свидетельствуют о достаточной внутренней согласованности составляющих шкалу БКА пунктов. Первый этап валидации шкалы проводился путем анализа корреляций с показателями шкалы «Уровень субъективного контроля» (УСК). Слабые положительные корреляции наблюдались с показателями интернальности по всем шкалам УСК, за исключением шкалы межличностных отношений. Второй этап предполагал проведение квазиэксперимента, показавшего наличие положительных корреляций между БКА и сверхъестественной атрибуцией. Кроме того, результаты факторного дисперсионного анализа показали значимые различия между испытуемыми с низкими и высокими показателями БКА в их склонности использовать сверхъестественные объяснения. Данные позволяют заключить, что шкала БКА является эффективным инструментом оценки склонности к религиозной атрибуции в российском православном контексте.

Ключевые слова: психология религии, теории атрибуции, каузальные агенты, каузальные схемы, причинность, шкала «Бог как каузальный агент».

Для цитаты:

Малевич Т.В., Колкунова К.А., Кожевников Д.Д. «Бог как каузальный агент»: религиозная атрибуция в православном контексте // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13. № 3. С. 60–70. doi:10.17759/chp.2017130308

For citation:

Malevich T.V., Kolkunova K.A., Kozhevnikov D.D. «God as a Causal Agent»: Religious Attribution in Orthodox Context. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2017. Vol. 13, no. 3, pp. 60–70. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/chp.2017130308

* *Малевич Татьяна Владимировна*, кандидат философских наук, научный сотрудник Центра психологии религии, Православный Свято-Тихоновский университет, Москва, Россия. E-mail: *t.v.malevich@gmail.com*

** *Колкунова Ксения Александровна*, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии религии и религиозных аспектов культуры, Православный Свято-Тихоновский университет, Москва, Россия. E-mail: *ksenia.kolkunova@gmail.com*

*** *Кожевников Денис Дмитриевич*, научный сотрудник Центра психологии религии, Православный Свято-Тихоновский университет, Москва, Россия. E-mail: *d.d.kozhevnikov@gmail.com*

Malevich Tatyana Vladimirovna, PhD in Philosophy, Research Fellow, Department of Philosophy of Religion, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: *t.v.malevich@gmail.com*

Kolkunova Ksenia Aleksandrovna, PhD in Philosophy, Senior Lecturer, Chair of Philosophy of Religion and Religious Aspects of Culture, St. Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia. E-mail: *ksenia.kolkunova@gmail.com*

Kozhevnikov Denis Dmitriyevich, Research Fellow, Center for Psychology of Religion, St. Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia. E-mail: *d.d.kozhevnikov@gmail.com*

«God as a Causal Agent»: Religious Attribution in Orthodox Context

T.V. Malevich,

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
t.v.malevich@gmail.com

K.A. Kolkunova,

St. Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia,
kzenia.kolkunova@gmail.com

D.D. Kozhevnikov,

St. Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia,
d.d.kozhevnikov@gmail.com

The paper summarises the process of adaptation of the God as a Causal Agent Scale (GCA) carried out on a sample of students of orthodox educational institutions. This scale aims to measure religious attribution in an individual, that is, is/her inclination to attribute the causes of events to divine agents. The data obtained in the study proved that all items of the GCA Scale have acceptable internal consistency. The first stage of validation involved analysing the correlations with the rates of the Subjective Control Scale (SCS). Weak positive correlations were found with the rates of internality in all scales of the SCS except for the Interpersonal Relationships scale. The second stage involved a quasiexperimental study that revealed positive correlations between the GCA and supernatural attribution. Moreover, the outcomes of factor analysis of variance showed significant differences between the subjects with high and low rates in GCA in their likeliness to use supernatural explanations. All these findings suggest that the GCA Scale is an effective tool for measuring one's inclination to religious attribution within the Russian orthodox context.

Keywords: psychology of religion, attribution theory, causal agents, causal schemes, causality, God as a Causal Agent Scale.

Под теориями атрибуции понимается совокупность теоретических концепций, описывающих психологические механизмы, с помощью которых человек интерпретирует поведение и личностные характеристики других живых организмов, «приписывая» им внутренние, субъективные мотивы или обращаясь к внешним, объективным факторам среды, и происходящие события, «приписывая» им в качестве причин либо некие естественные процессы, либо действия других живых организмов. Впервые попытки ввести теории атрибуции в психологию религии для анализа каузальных объяснений, прибегающих к «сверхъестественным» причинам, были осуществлены в 1970–80-е гг.. Пожалуй, наиболее известной стала модель религиозной атрибуции Б. Спилки, Ф. Шэйвера и Л. Киркпатрика [24], предполагающая, что удовлетворительность потенциальной атрибуции является совокупной функцией четырех факторов: двух факторов атрибутора — свойств атрибутора и контекста, в котором атрибуция происходит — и двух факторов события — свойств подлежащего объяснению события и его контекста.

За это время в психологии религии были разработаны различные инструменты оценки роли каждого из перечисленных факторов — как экспериментального, так и психометрического характера. Экспериментальные и комбинированные методы применяются главным образом для выявления роли факторов события: например, для определения влияния со-

держательной специфики события на интенсивность атрибуции Богу [23], воздействия различных сочетаний имплицитных причин на выбор «сверхъестественной» каузальной схемы [20], роли модальности события в приписывании его причин Богу или Дьяволу [19] и т. п. Факторы атрибутора, напротив, зачастую исследуются с помощью психометрических инструментов, число которых весьма ограничено: здесь можно указать на шкалу «Бог как каузальный агент» Р. Ритцемы и К. Янг [20], шкалу «Вера в божественное вмешательство» Д. Дегельмана и Д. Линн [11] и субшкалу божественного влияния, разработанную в рамках шкалы «Локус контроля улучшения состояния ребенка» Р. ДеВеллисом и его коллегами [12].

К сожалению, в российской науке аналогичные исследования не проводились; отсутствуют не только адекватные экспериментальные парадигмы и психометрические инструменты, но и попытки теоретического анализа теорий атрибуции в психологии религии. Между тем, важность изучения механизмов религиозных атрибуций не вызывает сомнений: было доказано, что религиозные атрибуции влияют на отношение к системе наказаний и моральное самосознание [15], определяют выбор копинг-стратегий [28], связаны с просоциальным поведением, готовностью к кооперации и поддержкой социального государства [7] и т. п. Введение в российский контекст простого в использовании, но достоверного инструмента оценки религиозной атрибуции является необ-

ходимым шагом на пути к полноценным исследованиям психологических механизмов этого феномена. Таким удобным и подтвердившим свою пригодность инструментом может служить шкала «Бог как каузальный агент» (БКА), опубликованная в 1983 г. американскими психологами Р. Ритцемой и К. Янг [20], на перевод и адаптацию которой мы получили разрешение Р. Ритцемы и согласие издательства журнала *The Journal of Psychology and Theology*.

Шкала БКА была разработана в качестве инструмента измерения «восприятия Бога как активного каузального агента» [20, р. 38]. Тестовый вариант методики включал в себя 30 пунктов, связанных с верой человека в эффективность молитвы и чудеса и с личным опытом божественного водительства. После пилотажного исследования шкала сократилась до 14 пунктов, показавших наиболее высокие коэффициенты корреляции с общим баллом ($r \geq 0,5$). В основном исследовании на выборке студентов евангелического христианского колледжа, продемонстрировавших высокий уровень религиозности ($N = 128$), была подтверждена надежность данного инструмента: показатель внутренней согласованности шкалы оказался достаточно высоким (α Кронбаха = 0,74), при этом коэффициенты корреляции каждого из пунктов с суммарным баллом варьировались от $r = 0,46$ до $r = 0,62$. Исключением оказался пункт № 7 («Как и в прошлом, когда первобытные люди объясняли бури и извержения вулканов божественным вмешательством, сегодня многие считают, что Бог или дьявол отвечают за явления, вызванные исключительно природными причинами»), коэффициент корреляции которого составил всего $r = 0,09$ [20].

Таким образом, оригинальная версия шкалы БКА состоит из 14 пунктов, степень своего согласия или несогласия с каждым из которых респонденты должны оценивать по пятибалльной шкале Лайкерта. Половина вопросов имеют обратный порядок оценки. Высокий балл, набранный по шкале БКА, свидетельствует о высокой степени готовности допускать возможность божественного вмешательства в повседневную жизнь, низкий балл — о низкой степени готовности допускать подобное вмешательство.

К безусловным плюсам шкалы БКА относятся ее простота в интерпретации и использовании. Кроме того, этот инструмент доказал свою валидность посредством анализа связей с другими шкалами — шкалой «Внутреннего—внешнего контроля» Х. Левенсон [9], шкалой «Внутренней религиозной мотивации» Д. Ходжа [13] и шкалой локуса контроля Дж. Роттера [13], российский аналог которой доступен в виде методики «Уровень субъективного контроля» (УСК) Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной и Л.М. Эткинды [1], использованной нами в настоящем исследовании.

В качестве еще одного инструмента установления валидности БКА мы реализовали экспериментальный план, разработанный Ритцемой и Янг [20] и в теоретическом отношении основывающийся на концепции каузальных схем Г. Келли [14]. Напомним, что последний выделил две возможных модели атрибуции: модель ковариации и модель конфигурации, опираю-

щиеся на процессы обработки информации по принципам «снизу вверх» и «сверху вниз» соответственно. Первая из них является наивной версией дисперсионного анализа и предполагает, что атрибутор располагает информацией, полученной на основе совокупности наблюдений, и изучает изменение эффекта в зависимости от условий (факторов) [14; 3]. Тем не менее, такая модель, довольно затратная по времени и когнитивным ресурсам, далеко не всегда работает в повседневной жизни [6]. Как указывает Келли [3], в процессе атрибуции причинно-следственных связей мы нередко опираемся на информацию, полученную в результате единственного наблюдения, руководствуясь при этом репертуаром имеющихся у нас каузальных схем — своего рода «наивных теорий» о допустимых релевантных причинах того или иного эффекта. В данной ситуации активируется модель конфигурации, например, схема множества допустимых причин, согласно которой каждая из нескольких потенциальных причин может привести к искомому результату. При этом, согласно Келли [3], в силу здесь вступает так называемый «принцип обесценивания» — общий закон функционирования каузальной схемы множества допустимых причин, гласящий, что если у некоторой причины имеются в наличии альтернативные причины, ее роль в осуществлении конкретного эффекта «обесценивается».

В случае атрибуции события «сверхъестественным» причинам, как подчеркивают Ритцема и Янг [20], люди вынуждены руководствоваться информацией, полученной в результате одного единственного наблюдения. Другими словами, в ситуации потенциальной «сверхъестественной» атрибуции мы лишены возможности наблюдать вариативность признака и контролировать факторы, влияющие на его изменение. Более того, Ритцема и Янг [20] предлагают два гипотетических сценария атрибуции, разворачивающихся в зависимости от качеств самого атрибутора — его веры в существование или эффективность сверхъестественных сил или сущностей. Если атрибутор не склонен допускать существование последних, он ожидает увидеть эффект в случае наличия естественных причин и не ожидает эффекта при отсутствии таковых, независимо от наличия или отсутствия сверхъестественных причин. Если же атрибутор верит в существование активных сверхъестественных сущностей, запускается каузальная схема множества допустимых причин и в действие вступает характеризующий ее принцип обесценивания: достаточным условием для эффекта является наличие хотя бы одной из возможных причин, при этом присутствие естественной причины снижает степень атрибуции эффекта сверхъестественной причине.

В качестве еще одного потенциального механизма сверхъестественной атрибуции Ритцема и Янг [20] рассматривают «парциальную» каузальную схему — модель, предложенную М. Смитом [22] и предполагающую, что в процессе атрибуции предпочтение может отдаваться одной из допустимых причин, независимо от наличия или отсутствия альтернативных причин. В таком случае, как полагают

Ритцема и Янг [20], человек, в целом не склонный к сверхъестественным атрибуциям, должен брать в расчет сверхъестественные причины и производить сверхъестественные объяснения только при условии отсутствия естественных причин, и наоборот, люди, склонные к сверхъестественным атрибуциям, будут отдавать предпочтение сверхъестественным причинам, либо же в равной степени оценивать вероятность естественных и сверхъестественных причин. Другими словами, те, кто склонен прибегать к сверхъестественным объяснениям, должны в большей мере атрибутировать причинность сверхъестественному вмешательству в ситуациях, когда обе причины присутствуют или обе причины отсутствуют, чем те, кто имеет свойство использовать естественные объяснения, тогда как в случае наличия только одной из причин эти группы не должны различаться.

Чтобы проверить три озвученные гипотезы — действие каузальной схемы множества допустимых причин, принципа обесценивания и парциальной каузальной схемы, — Ритцема и Янг [20] разработали экспериментальный план, в котором испытуемым предъявлялись четыре гипотетических сценария и предлагалось оценить степень, в которой они были готовы атрибутировать эти сценарии естественным либо сверхъестественным причинам. Каждая из четырех историй, описывающих некое следствие, соответствовала одному из четырех условий возможного сочетания естественных и сверхъестественных причин (упоминание обеих причин, упоминание только естественной причины, упоминание только сверхъестественной причины, отсутствие обеих причин), при этом соотношении типа истории и конкретного условия систематически варьировалось. Трехфакторный дисперсионный анализ, проведенный Ритцемой и Янг [20], подтвердил первые две гипотезы, но свидетельств в пользу гипотезы парциальной схемы они не обнаружили.

Таким образом, в настоящем исследовании мы повторили этот экспериментальный план, чтобы подтвердить валидность БКА и проверить устойчивость результатов, полученных Ритцемой и Янг [20]. Мы также ожидали, что, во-первых, те, кто верит в сверхъестественное вмешательство, с большей вероятностью будут прибегать к сверхъестественным каузальным объяснениям, если есть основания полагать, что подобное вмешательство имело или могло бы иметь место (каузальная схема множества допустимых причин), и, во-вторых, атрибуция события сверхъестественной причине будет слабее при наличии альтернативной естественной причины (принцип обесценивания). Тем не менее, исходя из результатов эксперимента Ритцемы и Янг, мы не ожидали обнаружить свидетельств в пользу парциальной каузальной схемы.

Исследование 1. Адаптация шкалы БКА

Адаптация методики БКА проходила в два этапа. Задачи первого этапа состояли в переводе и создании

тестовой версии опросника, установлении ее лингвистической и концептуальной эквивалентности, определении равноценной выборки православных христиан, а также проведении предварительного тестирования. Вторым этапом предполагалось выявление психометрических свойств полученного инструмента — его надежности, определяемой посредством оценки внутренней согласованности шкалы с помощью коэффициента α Кронбаха, и его валидности, определяемой посредством корреляционного анализа с субшкалой общей интернальности шкалы УСК и показателем сверхъестественной атрибуции, полученным в ходе экспериментального исследования.

Методы исследования

Перевод и установление эквивалентности.

Перевод с английского осуществлялся психологами и религиоведами, владеющими английским языком. Обратный перевод был выполнен Джоном Берджем, доктором философии, профессором систематической теологии Питтсбургской теологической семинарии. Положительный отзыв на перевод получен от кафедры иностранных языков богословского факультета ПСТГУ. При переводе мы стремились найти баланс между лингвистической и концептуальной эквивалентностью [8], потому что адаптация шкалы повлекла за собой проблемы, связанные с различиями православного и протестантского понимания Бога и божественного вмешательства, с разным отношением к чудесам, а также со специфическими коннотациями понятия «сверхъестественное» в русском языке по сравнению с английским и т. п. При переводе шкалы мы опирались, в том числе, на экспертные интервью, проведенные с иереями Русской православной церкви и богословами, которые, в частности, указали на проблематичность для православного респондента противопоставления чуда и естественного хода событий. Если в протестантизме чудо толкуется как целенаправленное нарушение всемогущим и находящимся вне мира Богом-демиургом им же установленных законов природы, в православии оно скорее считается манифестацией постоянного и всеобщего присутствия Бога в мире [2].

Еще одной стоявшей перед нами задачей было установление эквивалентной выборки [8]. Как показали исследования [5], в качестве таковой могут выступать студенты Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ), демонстрирующие высокий уровень воцерковленности и достаточный уровень подготовки в области богословских дисциплин.

Предварительное тестирование. Предварительное тестирование проводилось на студентах богословского факультета ПСТГУ ($N = 17$) и философского факультета Государственного академического университета гуманитарных наук ($N = 14$), опрос проводился анонимно и на добровольной основе. Респондентам предъявлялся русский перевод шкалы БКА, с пространством, отведенным под комментарии. Ответы предполагали выражение степени согласия респондента с каждым из представленных

утверждений по пятибалльной шкале: от 1 — «абсолютно не согласен» до 5 — «абсолютно согласен».

Анализ показал высокий уровень внутренней согласованности шкалы (α Кронбаха = 0,919), а также высокие коэффициенты корреляции пунктов с суммарным баллом (от $r = 0,444$ до $r = 0,858$), за исключением пункта № 7 ($r = 0,085$). Кроме того, в комментариях семь респондентов (22,6%) указали на двусмысленность и неоднозначность вопроса № 7, еще один (3,2%) респондент сообщил о том, что этот пункт противоречит его мировоззрению. Было выявлено, что выражение несогласия с данным пунктом в ответах допускает как минимум четыре возможные интерпретации: 1) респондент не считает, что существуют «явления, вызванные исключительно природными причинами»; 2) респондент полагает, что мышление современных людей отличается в указанном смысле от мышления «первобытных людей»; 3) респондент не верит в существование «первобытных людей»; 4) респондент не считает, что «первобытные люди объясняли бури и извержения вулканов божественным вмешательством». По результатам предварительного тестирования и экспертных интервью было принято решение исключить пункт № 7 из русскоязычной версии опросника.

Выборка и процедура исследования. В исследовании приняли участие 155 студентов православных учебных заведений, являвшихся носителями русского языка; из анализа было исключено 6 анкет (3,87%), содержащих пропуски. Таким образом, выборка составила 149 человек, в возрасте от 18 до 57 лет ($M = 23,98$, $Mdn = 20$, $SD = 8,016$; 3,4% респондентов возраст не указали), из них — 56 мужчин и 96 женщин, один респондент не указал полую принадлежность. Респонденты набирались среди студентов ПСТГУ ($N = 78$) и учащихся Свято-Димитриевского училища сестер милосердия ($N = 71$); исследование проводилось анонимно, на добровольной основе. Все респонденты отметили православие как свою религиозную принадлежность.

Респондентам предъявлялась русскоязычная версия шкалы «Бог как каузальный агент», состоящая из 13 пунктов (6 из них — обратные пункты), с пятибалльной шкалой ответов: от 1 — «абсолютно не согласен» до 5 — «абсолютно согласен» (см. Приложение). Респондентов просили отметить, насколько каждый из пунктов соответствует их собственным убеждениям. После этого респонденты заполняли опросник на социально-демографические и религиозные характеристики, методику «Уровень субъективного контроля» (УСК) и выполняли экспериментальное задание (см. Исследование 2).

Результаты исследования и обсуждение

Описательная статистика и оценка надежности БКА. В качестве меры надежности шкалы БКА использовался показатель ее внутренней согласованности: коэффициент Альфа Кронбаха ($\alpha = 0,796$) для 13 пунктов шкалы свидетельствует о достаточно высокой надежности БКА для ее использования в исследовательских целях и в целом совпадает с данным

показателем в первоначальной англоязычной выборке ($\alpha = 0,74$). Коэффициенты корреляции каждого из пунктов с суммой оставшихся пунктов также позволяют говорить о надежности шкалы (табл. 1).

Таблица 1
Корреляции между каждым пунктом и шкалой БКА

Пункты	Общая корреляция коррелированных пунктов	Альфа Кронбаха при удалении пункта
1 (1)	0,415 (0,46)	0,786
2 (2)	0,497 (0,62)	0,778
3 (3)	0,423 (0,58)	0,783
4 (4)	0,330 (0,52)	0,790
5 (5)	0,470 (0,49)	0,779
6 (6)	0,540 (0,46)	0,771
— (7)	— (0,09)	—
7 (8)	0,536 (0,59)	0,774
8 (9)	0,423 (0,61)	0,783
9 (10)	0,348 (0,58)	0,789
10 (11)	0,414 (0,58)	0,786
11 (12)	0,407 (0,56)	0,784
12 (13)	0,376 (0,60)	0,790
13 (14)	0,467 (0,61)	0,779

Примечание: в скобках представлена нумерация пунктов англоязычной версии и соответствующие им значения, полученные Ритцемой и Янг.

Результаты описательной статистики показателя шкалы БКА на российской выборке и соответствующие им значения, полученные Ритцемой и Янг, содержатся в табл. 2.

Таблица 2
Описательная статистика показателя шкалы БКА

Показатели	Значение	Стандартная ошибка
Среднее	51,89 (52,1)	0,503
Медиана	52,0 (52,7)	
Дисперсия	37,669	
Стандартное отклонение	6,138 (6,8)	
Минимум	34 (20)	
Максимум	65 (66)	
Размах	31 (46)	
Асимметрия	−0,362	0,199
Экссесс	−0,053	0,395

Примечание: в скобках представлены значения, полученные Ритцемой и Янг

Кроме того, нами также были получены слабые гендерные различия в показателе шкалы БКА. Результаты t -теста Стьюдента для двух независимых выборок показали, что женщины в большей мере склонны к религиозной атрибуции ($M = 53,80$, $SD = 5,309$), чем мужчины ($M = 48,63$, $SD = 6,089$), $M = 5,179$, 95% CI [−7,060, −3,298], $t(146) = 5,442$, $p < 0,001$. Тем не менее, размер эффекта выявленных

различий находится на низком уровне: величина показателя d Коэна составляет 0,164. Впрочем, наши результаты согласуются с данными о том, что женщины в принципе более религиозны, чем мужчины, полученными на российской выборке [4], а также при анализе материалов переписей населения со всего мира, проведенном *Pew Research Center* [17]. Вместе с тем, тот же результат может объясняться иначе: не исключено, что женщины — не более религиозны, но в среднем менее склонны к критическому анализу религиозной информации. Однако подобная гипотеза нуждается в более серьезной проверке.

Анализ ретестовой надежности проводился отдельно на выборке студентов ПСТГУ ($N = 19$) с интервалом между двумя замерами в 6 недель. Использовался коэффициент корреляции Пирсона. Полученные данные свидетельствуют о высокой устойчивости шкалы БКА ($r_{12} = 0,898, p < 0,01$) в целом и отдельных ее показателей во времени. Корреляции между результатами теста и ретеста представлены в табл. 3.

Валидность шкалы БКА. Предшествующие исследования, направленные на выявление взаимосвязи между шкалами БКА и локуса контроля Дж. Роттера, проведенные Л. Джексоном и Р. Корси [13], показали наличие положительной корреляции между БКА и интернальностью ($r = 0,26, p = 0,01$). Сопоставимые результаты были получены также с использованием других инструментов измерения субъективной степени зависимости человека от Бога как действующего агента и шкалой локуса контроля Дж. Роттера: например, в исследовании Ф. Сильвестри [21] группа «зависимых от Бога» респондентов в большей степени склонялась к интернальности по шкале Роттера, чем группа «независимых от Бога» респондентов ($t = 1,74, p < 0,05$). Аналогичные выводы следуют и из исследований, выявляющих взаимосвязь между БКА и иными психометрическими шкалами интернальности/экстернальности [9; 13]. Как следствие, мы ожидали обнаружить положительную связь между показателем шкалы БКА и показателями шкал УСК: как минимум, между БКА и шка-

лой общей интернальности, как максимум — между БКА и всеми шкалами УСК.

Нами были проанализированы 143 анкеты из общей выборки (6 анкет исключены из-за неполных данных). При подсчетах использовались «сырые» баллы, полученные по УСК. Как и ожидалось, между показателем БКА и показателем шкалы общей интернальности присутствует статистически значимая слабая положительная корреляция, при этом коэффициент корреляции ($r = 0,274, p < 0,01$) сопоставим с данными, полученными Джексоном и Корси [13] ($r = 0,26, p = 0,01$). Кроме того, значимые корреляции были обнаружены между БКА и всеми шкалами УСК, за исключением шкалы межличностных отношений (табл. 4).

Подобные результаты также вполне согласуются с общими предсказаниями теорий религиозной атрибуции. Одним из наиболее удачных объяснений является предложенная К. Паргаментом [18] модель атрибуции контроля Богу: он выделяет три способа отношений личности и Бога — три копинговых стратегии. Первая из них — стратегия «перекалывания ответственности» (*deferring*) — предполагает сосуществование «активного Бога» и «пассивной личности». Вторая стратегия — «сотрудничества» (*collaborating*) — отличается наличием «активного Бога» и «активной личности». Третья стратегия — «самоконтроля» (*self-directing*) — опирается на представление об «активной личности», но «пассивном Боге». Наши наблюдения вполне объясняются второй моделью, которая, как указывает Паргамент, может быть выражена новозаветной формулой: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Филиппийцам 4:13) [18, р. 92].

Однако устойчивое преобладание положительной корреляционной связи между атрибуцией контроля Богу и интернальностью в христианских конфессиях поднимает и вопросы культурно-специфического характера, в частности, о степени интернализации/экстернализации Бога и о влиянии той или иной религиозной традиции на стиль атрибуции и локус контроля. Некоторые экспериментальные дан-

Таблица 3

Коэффициенты корреляции Пирсона между тестом и ретестом по пунктам шкалы БКА

П1	П2	П3	П4	П5	П6	П7	П8	П9	П10	П11	П12	П13
0,55*	0,76**	0,92**	0,89**	0,46*	0,81**	0,53*	0,52*	0,82**	0,71**	0,73**	0,66**	0,65**

Примечание: — «**» $p < 0,01$; «*» — $p < 0,05$.

Таблица 4

Коэффициенты корреляции Пирсона шкалы БКА со шкалами УСК

Общая интернальность	0,274**
Интернальность в области достижений	0,209*
Интернальность в области неудач	0,262**
Интернальность в семейных отношениях	0,246**
Интернальность в области производственных отношений	0,167*
Интернальность в области межличностных отношений	0,124
Интернальность в отношении здоровья и болезни	0,330**

Примечание: «**» — $p < 0,01$; «*» — $p < 0,05$.

ные показывают, что протестанты более склонны к внутренним атрибуциям, чем католики, поскольку протестантизм в большей степени делает акцент на внутреннем состоянии души [16]. Что касается православия, можно предположить, что акцент здесь также лежит на внутреннем состоянии. Отличие состоит в том, что если в протестантизме вера оказывается даром, то в православии она, благодаря большому упору на аскетические практики, скорее воспринимается как внутренняя работа. Безусловно, все эти вопросы требуют дополнительных исследований с привлечением чувствительных к культурной специфике методов.

Исследование 2. БКА и каузальные схемы.

Методы исследования

Испытуемые. В исследовании приняли участие 145 человек из общей выборки (четверо отказались участвовать в эксперименте). Постфактум выборка была разделена на тех, чей балл по БКА был ниже или выше медианы ($Mdn = 52$; 8 анкет с медианным значением было исключено из анализа), составив 2 группы по 67 и 70 человек соответственно, что привело к трехфакторному плану с двумя уровнями интенсивности (наличия/отсутствия естественной причины, наличия/отсутствия сверхъестественной причины и низкого/высокого балла по БКА). Все испытуемые подписывали информированное согласие; протокол исследования был одобрен комиссией по вопросам этики, сформированной на базе ПСТГУ. Дебрифинг проводился по завершении эксперимента.

Материал и процедура исследования. Мы разработали четыре сценария, аналогичные по структуре и тематике сценариям, использованным Ритцемай и Янг, но с учетом культурной и религиозной специфики целевой аудитории: «помощь незнакомых людей», «исцеление», «прощение врага» и «предложение работы». Все истории были проверены экспертами и предварительно протестированы на предмет понимания на студентах ПСТГУ ($N = 12$). Вариации в имплицитном упоминании естественной и сверхъестественной причин в историях образовывало четыре экспериментальных условия: наличие обеих причин (СЕ), наличие только сверхъестественной причины (СнЕ), наличие только естественной причины (ЕнС), отсутствие обеих причин (нСнЕ) (рис. 1). Назначение

вариантов испытуемым проводилось на основе случайного распределения.

В качестве примера приведем здесь историю «помощь незнакомых людей» (естественная причина указана в круглых скобках, сверхъестественная причина — в квадратных):

Катя была в отчаянии, когда узнала, что ее маме, Зинаиде Петровне, срочно требуется дорогостоящая операция по замене сердечного клапана, которую сами они не в состоянии оплатить. (Катя обратилась в благотворительные фонды и организации, специализирующиеся на сборе средств на лечение.) [После Катиного разговора со своим духовником, весь приход молился о здоровье Зинаиды Петровны.] Внезапно на Катин счет поступило анонимное пожертвование, полностью покрывающее расходы на операцию и послеоперационную реабилитацию Зинаиды Петровны.

Задание сопровождалось инструкцией оценить каждую из предъявленных историй по шкале от «1» («событие вызвано исключительно естественными причинами») до «9» («событие вызвано исключительно сверхъестественными причинами») на предмет соотношения естественных и сверхъестественных причин, вызвавших, с точки зрения испытуемого, события, описанные в каждой конкретной истории.

Результаты исследования

В качестве показателя сверхъестественной атрибуции (ПСА) использовалась суммарная оценка испытуемыми степени влияния сверхъестественных причин на описываемое событие во всех четырех условиях ($M = 21,82$; $Mdn = 22$; $SD = 5,82$). Между показателем БКА и общим показателем сверхъестественной атрибуции имеется статистически значимая положительная корреляция ($r = 0,442$, $p < 0,01$), объясняющая 20% дисперсии. Кроме того, умеренные положительные корреляции между показателем БКА и ПСА наблюдаются как в случае упоминания сверхъестественной причины ($r = 0,318$, $p < 0,01$), так и в случае упоминания естественной причины ($r = 0,404$, $p < 0,01$).

Предварительный статистический анализ результатов исследования, направленный на выявление различий в ПСА в зависимости от сюжетного характера истории, был проведен на основе Н-критерия Краскела—Уоллиса и осуществлен для каждого из четырех условий (СЕ, СнЕ, ЕнС и нСнЕ) в отдельности. В условии СЕ значимых различий между типами историй обнаружено не было: $\chi^2(3) = 2,502$, $p = 0,475$. Статистически значимые различия были выявлены в остальных трех условиях: СнЕ, $\chi^2(3) = 26,458$, $p < 0,001$, ЕнС, $\chi^2(3) = 12,662$, $p = 0,005$, и нСнЕ, $\chi^2(3) = 9,722$, $p = 0,021$. Попарное сравнение с помощью критерия Данна с поправкой Бонферрони показало наличие статистически значимых различий между группами «прощение врага» (среднее значение ранга = 41,10) и «предложение работы» (среднее значение ранга = 82,59), $p < 0,001$, и группами «прощение врага» и «исцеление» (среднее значение ранга = 86,03), $p < 0,001$, в условии СнЕ; между группа-

	Вариант 1	Вариант 2	Вариант 3	Вариант 4
помощь незнакомых людей	ЕнС	СнЕ	СЕ	нСнЕ
исцеление	СнЕ	нСнЕ	ЕнС	СЕ
прощение врага	СЕ	ЕнС	нСнЕ	СнЕ
предложение работы	нСнЕ	СЕ	СнЕ	ЕнС

Рис. 1. Матрица вариантов

ми «предложение работы» (среднее значение ранга = 53,66) и «помощь незнакомых людей» (среднее значение ранга = 85,60), $p = 0,006$, в условии ЕнС; а также между группами «прощение врага» (среднее значение ранга = 56,61) и «исцеление» (среднее значение ранга = 83,12), $p = 0,025$, в условии нСнЕ. В связи с этим было принято решение рассматривать каждую из групп по отдельности (ср. результаты, полученные Б. Спилкой и Г. Шмидтом [23]).

Трехфакторный дисперсионный анализ для неравных выборок был проведен для каждой из четырех групп историй. Средние значения ПСА сопоставлялись для условий (1) наличия/отсутствия естественной причины, (2) наличия/отсутствия сверхъестественной причины и (2) низкого/высокого балла по БКА.

В каждой из групп историй испытуемые, находящиеся выше медианного значения по БКА, в большей степени атрибутировали причинность сверхъестественным причинам, чем испытуемые, балл которых был ниже медианы (табл. 5). Также для каждой из историй были обнаружены статистически значимые главные эффекты сверхъестественной причины, при этом испытуемые в большей степени атрибутировали причинность сверхъестественным факторам в случае ее имплицитного наличия, чем в случае ее отсутствия. Оба этих факта являются свидетельством в пользу гипотезы каузальной схемы множества допустимых причин. Что касается гипотезы принципа обесценивания, статистически значимые главные эффекты естественной причины, свидетельствующие о

том, что ее наличие приводит к меньшей сверхъестественной атрибуции, были выявлены только в двух из четырех нарративов: «исцеление» и «предложение работы». Наконец, мы не обнаружили статистически значимых трехфакторных и соответствующих двухфакторных взаимодействий между естественной причиной, сверхъестественной причиной и уровнем БКА ни в одном из экспериментальных условий.

Обсуждение

Таким образом, нам удалось подтвердить одну из обозначенных нами выше гипотез: механизм сверхъестественной атрибуции, по-видимому, опирается на каузальную схему множества допустимых причин. Действительно, в нашем эксперименте те, кто в большей степени допускают возможность сверхъестественного вмешательства (т. е. скорее рассматривают Бога как каузального агента), с большей готовностью прибегают к сверхъестественным объяснениям. Кроме того, мы тоже не нашли подтверждений гипотезы парциальной схемы.

Мы смогли обнаружить свидетельства в пользу гипотезы действия принципа обесценивания только в двух из четырех экспериментальных групп. С одной стороны, этот факт может объясняться содержанием выбранных сценариев. Однако, если так, требует отдельного изучения вопрос, почему на православной выборке истории о помощи незнакомых людей и о прощении бывшего врага воспринимаются иначе,

Таблица 5

Среднее значение ПСА в зависимости от наличия / отсутствия естественной и сверхъестественной причин и разделения по шкале БКА

	Помощь незнакомых людей	Исцеление	Прощение врага	Предложение работы
Естественная причина				
Присутствует	5,772	5,019 (5,7)	4,726	4,882
Отсутствует	5,474	6,748 (4,1)	4,448	6,252
F	0,679	27,091***	0,464	16,307***
частичная η^2	0,005	0,174	0,004	0,112
Сверхъестественная причина				
Присутствует	6,209	6,551	5,151	6,686
Отсутствует	5,038	5,216	4,023	4,448
F	10,455**	16,157***	7,606**	43,528***
частичная η^2	0,075	0,111	0,056	0,252
БКА				
Высокий балл	6,041	6,288	5,022	6,108
Низкий балл	5,206	5,478	4,151	5,025
F	5,307*	5,937*	4,536*	10,195**
частичная η^2	0,040	0,044	0,034	0,073
Эффекты взаимодействия факторов (F)				
ЕстП*СвЕстП*БКА	1,725	0,368	0,066	3,529
ЕстП*СвЕстП	0,349	0,723	2,586	3,782
ЕстП*БКА	0,020	0,109	0,473	1,019
СвЕстП*БКА	0,006	0,484	2,295	0,596

Примечание: Для всех F степени свободы — 1 и 129; «***» — $p < 0.001$; «**» — $p < 0.01$; «*» — $p < 0.05$.

чем истории об исцелении и предложении работы. С другой стороны, само по себе упоминание или не упоминание естественных причин может не влиять на оценку православными степени сверхъестественности историй, и при наличии естественной модели объяснения они стремятся придерживаться ее, «не впадая в прелесть» объяснения всего Божественным вмешательством. Кроме того, как отмечал сам Г. Келли [3], обыденный атрибутор далеко не всегда обращается с различными допустимыми причинами как с взаимозависимыми факторами и нередко имплицитно предполагает наличие некоего третьего причинного фактора, в свою очередь определяющего эти причины. Таким фактором, может выступать в нашем случае специфическое отношение к причинности, при котором и «естественные», и «неестественные» процессы воспринимаются православными христианами как проявление воли Бога, между которыми нет качественной разницы.

Наконец, здесь мы можем сталкиваться с ограниченностью модели каузальных схем: каузальные схемы сами по себе не зависят от конкретного содержания, но наши выводы далеко не всегда свободны от возможных характеристик тех категорий, к которым объясняемые события и их потенциальные причины относятся — и религиозные агенты и события, включенные в религиозных контекст, не являются исключением [10]. В этом смысле представляются перспективными дальнейшие модификации использованного экспериментального плана, более чувствительные к специфике категориальной принадлежности потенциального «сверхъестественного» каузального агента.

Выводы

Подводя итоги, хотелось бы выделить несколько моментов. Во-первых, нам удалось показать, что шка-

ла БКА является адекватным инструментом измерения готовности атрибутора воспринимать Бога как активного каузального агента в православном контексте. Данная шкала обладает достаточной степенью внутренней согласованности и устойчивости. Ее валидность подтверждена статистически значимыми положительными корреляциями с УСК и с показателем сверхъестественной атрибуции. Кроме того, показатель БКА в достаточной степени варьируется независимо от уровня религиозности испытуемых, а значит, она может служить продуктивным способом оценки степени атрибуции причинности Богу на высоко религиозной выборке. В отличие от распространенных в российской науке социологических измерений, БКА является эффективным предиктором поведения, принимающим во внимание различия между атрибуциями, осуществляемыми в повседневной жизни, и доктринальными верованиями. Тем не менее, два вопроса все еще остаются открытыми: возможно ли использование данной шкалы на менее воцерковленных респондентах, а также насколько проблематичной будет адаптация ее для исследования других теистических религий.

Во-вторых, результаты эксперимента в целом подтверждают гипотезу Ритцемы и Янг о том, что в основе процесса сверхъестественной атрибуции лежит механизм, соответствующий разработанной Г. Келли модели каузальных схем — в данном случае каузальной схеме множества допустимых причин.

Наконец, настоящее исследование поднимает новые вопросы и представляет в ином свете некоторые старые — о гендерных различиях в вере в сверхъестественное вмешательство, о степени интернализации и экстернализации Бога, о влиянии религиозной традиции на стиль атрибуции и локус контроля, о психологическом восприятии естественного и сверхъестественного у православных верующих, о возможной содержательной специфике каузальных схем и т. п.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект №14-18-03771 «Современная западная психология религии: адаптация в российском контексте») на базе Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ).

Благодарности

Мы выражаем особую благодарность К.М. Антонову, главе Центра психологии религии ПСТГУ, о. Г. Ореханову, проректору ПСТГУ, инокине Евгении (Сеньчуковой), проректору по научной работе Якутской духовной семинарии, за ценные замечания и корректуру стимульного материала.

Funding

The work was supported by the Russian Science Foundation (project №14-18-03771 “Contemporary psychological research on religion adapted in Russian context”) on the base of St Tikhon’s Orthodox University.

Acknowledgements

This work was supported by the Russian Science Foundation (project №14-18-03771 “Contemporary psychological research on religion adapted in Russian context”) on the base of St Tikhon’s Orthodox University.

We are very grateful to K.M. Antonov, head of the Center for Psychology of Religion at St. Tikhon’s Orthodox University; to father G. Orekhanov, vice-rector of the St. Tikhon’s Orthodox University; and to nun Evgeniya (Senchukova), vice-rector for academic affairs at the Yakut Theological Seminary, for their helpful remarks and corrections introduced to the stimulus material.

Шкала «Бог как каузальный агент»¹

Каждая новая жизнь — настоящее чудо Божье.

Если человек находится на волосок от гибели, но ему удается спастись, то это, вероятно, свидетельствует о том, что Бог вмешался, чтобы его защитить.

Я не раз чувствовал, что Бог отвечает непосредственно на мою молитву.

Бог сотворил мир Своим повелением.

События в этом мире происходят совершенно случайно*.

Многие люди, утверждавшие, что чувствуют присутствие Бога, вероятно, всего лишь находились под влиянием собственных эмоций*.

Чудеса происходят гораздо чаще, чем полагает большинство людей.

Обычно я скептически отношусь к утверждениям, что Бог как-то повлиял на мировоззрение, поведение или веру человека*.

Бог чудесным образом исцеляет болезни.

Недостаток многих верующих заключается в том, что они часто пытаются сверхъестественным образом объяснить то, что, вероятно, было вызвано исключительно естественными причинами*.

У меня никогда не было уверенности в том, что хоть что-то, произошедшее в моей жизни, было ответом на мою молитву*.

Мне не нравится склонность некоторых людей называть все, что они не понимают, чудом*.

Много раз я убеждался, что какое-то событие в моей жизни было вызвано прямым вмешательством Бога.

Литература

1. Бажин Е.Ф., Гольнкина Е.А., Эткинд Л.М. Метод исследования уровня субъективного контроля // Психологический журнал. 1984. Т. 5. № 3. С. 152–162.
2. Давыденков О., прот. Догматическое богословие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. 622 с.
3. Келли Г. Процесс каузальной атрибуции // Современная зарубежная социальная психология: тексты / Под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. М.: Издательство Московского университета, 1984. С. 127–137.
4. Посещение служб, соблюдение поста, ношение креста и молитва [Электронный ресурс] // Некоммерческая Исследовательская Служба «Среда». 23.08.2012. URL: <http://sreda.org/opros/43-kto-iz-rossiyan-postitsya-nosit-krestik-molitsya> (дата обращения: 26.06.2017).
5. Социальный портрет студента ПСТГУ: опыт изучения интегративных вузов (2009–2010). [Электронный ресурс] URL: download.pstgu.ru/DATACENTER/DIR_FILES/DIR_ZIP/Docum/2010%20portret.doc (дата обращения: 26.06.2017).
6. Alloy L.B., Tabachnik N. Assessment of covariation by humans and animals: The joint influence of prior expectations and current situational information // *Psychological Review*. 1984. Vol. 91. № 1. P. 112–149. doi:10.1037/0033-295X.91.1.112
7. Be'ery G., Ben-Nun Bloom P. God and the Welfare State — Substitutes or complements? An experimental test of the effect of belief in God's control // *PLoS ONE*. 2015. Vol. 10. № 6. P. e0128858. doi:10.1371/journal.pone.0128858
8. Benet-Martmez V. Cross-cultural personality research: Conceptual and methodological issues // *Handbook of research methods in personality psychology* / Ed. by R.W. Robins, R.C. Fraley, R. Krueger. N.Y.: Guilford Press, 2007. P. 170–189.
9. Bernt F.M. Religious commitment, attributional style, and gender as predictors of undergraduate volunteer behavior

References

1. Bazhin E.F., Golyunkina E.A., Etkind L.M. Metod issledovaniya urovnya sub"ektivnogo kontrolya [Subjective Control Level Studying Method]. *Psikhologicheskii zhurnal* [*Psychological Journal*], 1984. Vol. 5, no. 3, pp. 152–162.
2. Davydenkov O. Dogmaticheskoe bogoslovie [Dogmatic Theology]. Moscow: PSTGU Publ., 2013. 622 p.
3. Kelli G. Protsess kauzal'noi atributsii [Causal Attribution Process]. In Andreeva G.M., Bogomolova N.N., Petrovskaya L.A. (eds.), *Sovremennaya zarubezhnaya sotsial'naya psikhologiya. Teksty* [*Contemporary Foreign Social Psychology. Texts*]. Moscow: Moscow University Publishing House, 1984, pp. 127–137. (In Russ.).
4. Poseshchenie sluzhbb, soblyudenie posta, noshenie kresta i molitva [Service attendance, fasting, cross wearing and prayer]. *Nekommercheskaya Issledovatel'skaya Sluzhba «Sreda»* [Non-commercial research center Sreda]. 23.08.2012. URL: <http://sreda.org/opros/43-kto-iz-rossiyan-postitsya-nosit-krestik-molitsya> (Accessed 26.06.2017).
5. Sotsial'nyi portret studenta PSTGU: opyt izucheniya integrativnykh vuzov (2009–2010). [Elektronnyi resurs]. [St Tikhon's Orthodox university students' social image: attempt to study integrative university]. URL: download.pstgu.ru/DATACENTER/DIR_FILES/DIR_ZIP/Docum/2010%20portret.doc (Accessed 26.06.2017).
6. Alloy L.B., Tabachnik N. Assessment of covariation by humans and animals: The joint influence of prior expectations and current situational information. *Psychological Review*, 1984. Vol. 91, no. 1, pp. 112–149. doi:10.1037/0033-295X.91.1.112
7. Be'ery G., Ben-Nun Bloom P. God and the Welfare State — Substitutes or complements? An experimental test of the effect of belief in God's control. *PLoS ONE*, 2015. Vol. 10, no. 6, p. e0128858. doi:10.1371/journal.pone.0128858
8. Benet-Martmez V. Cross-cultural personality research: Conceptual and methodological issues. In Robins R.W.,

¹ Обратные суждения отмечены звездочкой (*).

- and attitudes // *Journal of Psychology & Theology*. 1999. Vol. 27. № 3. P. 261–272.
10. Boyer P. Cognitive constraints on cultural representations: Natural ontologies and religious ideas // *Mapping the mind: Domain specificity in cognition and culture* / Ed. by L.A. Hirschfeld, S.A. Gelman. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 391–411.
11. Degelman D., Lynn D. The development and preliminary validation of the belief in divine intervention scale // *Journal of Psychology and Theology*. 1995. Vol. 23. P. 37–44.
12. DeVellis R.F., DeVellis B.M., Revicki D.A., Lurie S.J., Runyan D.K., Bristol M. Development and validation of the Child Improvement Locus of Control (CILC) scales // *Journal of Social and Clinical Psychology*. 1985. Vol. 3. P. 307–324. doi:10.1521/jscp.1985.3.3.307
13. Jackson L.E., Coursey R.D. The relationship of God control and internal locus of control to intrinsic religious motivation, coping and purpose in life // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1988. Vol. 27. № 3. P. 399–410. doi: 10.2307/1387378
14. Kelley H.H. Attribution theory in social psychology // *Nebraska Symposium on Motivation*. Vol. 15 / Ed. by D. Levine. Lincoln: University of Nebraska Press, 1967. P. 192–238.
15. Laurin K., Shariff A.F., Henrich J., Kay A.C. Outsourcing punishment to God: beliefs in divine control reduce earthly punishment // *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences*. 2015. Vol. 279(1741). P. 3272–3281.
16. Li Y.J., Johnson K.A., Cohen A.B., Williams M.J., Knowles E.D., Chen Z. Fundamental(ist) attribution error: Protestants are dispositionally focused // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2012. Vol. 102. № 2. P. 281–290. doi:10.1037/a0026294
17. Murphy C. Women generally more religious than men, but not everywhere [Электронный ресурс] // Pew Research Center. 2016. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/03/22/women-generally-are-more-religious-than-men-but-not-everywhere> (дата обращения: 26.06.2017).
18. Pargament K.I., Kennell J., Hathaway W., Grevengoed N., Newman J., Jones W. Religion and the problem-solving process: Three styles of coping // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1988. Vol. 27. № 1. P. 90–104. doi:10.2307/1387404
19. Ray S.D., Lockman J.D., Jones E.J., Kelly M.H. Attributions to God and Satan about life-altering events // *Psychology of Religion and Spirituality*. 2015. Vol. 7. № 1. P. 60–69. doi:10.1037/a0037884
20. Ritzema R.J., Young C. Causal schemata and the attribution of supernatural causality // *Journal of Psychology and Theology*. 1983. Vol. 11. № 1. P. 36–43.
21. Silvestri P.J. Locus of control and God dependence // *Psychological Reports*. 1979. Vol. 45. P. 89–90. doi:10.2466/pr0.1979.45.1.89
22. Smith M.C. Children's use of the multiple sufficient cause schema in social perception // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1975. Vol. 32. № 4. P. 737–747. doi:10.1037/0022-3514.32.4.737
23. Spilka B., Schmidt G. General attribution theory for the psychology of religion: The influence of event-character on attributions to God // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1983. Vol. 22. № 4. P. 326–339. doi:10.2307/1385771
24. Spilka B., Shaver P., Kirkpatrick L.A. A general attribution theory for the psychology of religion // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1985. Vol. 24. № 1. P. 1–20. doi:10.2307/1386272
- Fraley R.C., Krueger R. (eds.), *Handbook of research methods in personality psychology*. N.Y.: Guilford Press, 2007, pp. 170–189.
9. Bernt F.M. Religious commitment, attributional style, and gender as predictors of undergraduate volunteer behavior and attitudes. *Journal of Psychology & Theology*, 1999. Vol. 27, no. 3, pp. 261–272.
10. Boyer P. Cognitive constraints on cultural representations: Natural ontologies and religious ideas. In Hirschfeld L.A., Gelman S.A. (eds.). *Mapping the mind: Domain specificity in cognition and culture*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994, pp. 391–411.
11. Degelman D., Lynn D. The development and preliminary validation of the belief in divine intervention scale. *Journal of Psychology and Theology*, 1995. Vol. 23, pp. 37–44.
12. DeVellis R.F., DeVellis B.M., Revicki D.A., Lurie S.J., Runyan D.K., Bristol M. Development and validation of the Child Improvement Locus of Control (CILC) scales. *Journal of Social and Clinical Psychology*, 1985. Vol. 3, pp. 307–324. doi:10.1521/jscp.1985.3.3.307
13. Jackson L.E., Coursey R.D. The relationship of God control and internal locus of control to intrinsic religious motivation, coping and purpose in life. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 1988. Vol. 27, no. 3, pp. 399–410. doi: 10.2307/1387378
14. Kelley H.H. Attribution theory in social psychology. In Levine D. (ed.). *Nebraska Symposium on Motivation*. Vol. 15. Lincoln: University of Nebraska Press, 1967, pp. 192–238.
15. Laurin K., Shariff A.F., Henrich J., Kay A.C. Outsourcing punishment to God: beliefs in divine control reduce earthly punishment. *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences*, 2015. Vol. 279(1741), pp. 3272–3281.
16. Li Y.J., Johnson K.A., Cohen A.B., Williams M.J., Knowles E.D., Chen Z. Fundamental(ist) attribution error: Protestants are dispositionally focused. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2012. Vol. 102, no. 2, pp. 281–290. doi:10.1037/a0026294
17. Murphy C. Women generally more religious than men, but not everywhere. *Pew Research Center*. 2016. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/03/22/women-generally-are-more-religious-than-men-but-not-everywhere> (Accessed 26.06.2017).
18. Pargament K.I., Kennell J., Hathaway W., Grevengoed N., Newman J., Jones W. Religion and the problem-solving process: Three styles of coping. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 1988. Vol. 27, no. 1, pp. 90–104. doi:10.2307/1387404
19. Ray S.D., Lockman J.D., Jones E.J., Kelly M.H. Attributions to God and Satan about life-altering events. *Psychology of Religion and Spirituality*, 2015. Vol. 7, no. 1, pp. 60–69. doi:10.1037/a0037884
20. Ritzema R.J., Young C. Causal schemata and the attribution of supernatural causality. *Journal of Psychology and Theology*, 1983. Vol. 11, no. 1, pp. 36–43.
21. Silvestri P.J. Locus of control and God dependence. *Psychological Reports*, 1979. Vol. 45, pp. 89–90. doi:10.2466/pr0.1979.45.1.89
22. Smith M.C. Children's use of the multiple sufficient cause schema in social perception. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1975. Vol. 32, no. 4, pp. 737–747. doi:10.1037/0022-3514.32.4.737
23. Spilka B., Schmidt G. General attribution theory for the psychology of religion: The influence of event-character on attributions to God. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 1983. Vol. 22, no. 4, pp. 326–339. doi: 10.2307/1385771
24. Spilka B., Shaver P., Kirkpatrick L.A. A general attribution theory for the psychology of religion. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 1985. Vol. 24, no. 1, pp. 1–20. doi:10.2307/1386272